

ОБЛАДАТЬ ЗНАНИЯМИ ИЛИ ЗНАТЬ? ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩЕГО В ПОВЕСТИ А.АЗИМОВА «ПРОФЕССИЯ»

Абрамова Н.И.

Самарский государственный медицинский университет,
институт социально-гуманитарного и цифрового развития медицины,
заместитель директора,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
средняя школа №10 с углубленным изучением химии
Василеостровского района, Санкт-Петербург,
заместитель директора по научно-методической работе

В статье рассматриваются предпосылки создания и структура системы образования землян будущего, представленной в повести А. Азимова «Профессия». Основным недостатком данной системы является её неспособность выявлять людей, способных к самостоятельному мышлению. Анализируются ошибки в образовательном процессе, в результате которых отбор дивергентов проходит медленно и жестоко. Сопоставляются характеристики творческих личностей и конвергентно мыслящих людей, производимых обществом «рыночного характера». Проводится аналогия с жизненными модусами «бытия» и «обладания» по теории Э. Фромма.

Ключевые слова: образование, знания, дивергентное мышление, конвергентное мышление, творчество.

Авторы фантастических рассказов и романов, создавая миры будущего, часто поднимают темы, гораздо более актуальные для собственных современников. Вопросы обучения в школе, получения профессии также нашли свое отражение в антиутопиях, фэнтези и научной фантастике.

А. Азимов продемонстрировал своё видение школьного образования в рассказах «Как им было весело» (1951), «Какой прекрасный день» (1954), а подготовку специалистов разных направлений описал в повести «Профессия» (1957). С момента выхода данной повести в свет прошло достаточно много времени, чтобы на процесс получения знаний в «азимовских мирах» можно было взглянуть оценивающе.

Рассмотрим предпосылки формирования «самой лучшей» системы образования, как её характеризует один из героев произведения. Задолго до открытия способов межпланетных и межзвездных полетов развитие техники спровоцировало резкий прирост населения Земли, «прикованного» к планете. Остановить технический прогресс представлялось невозможным, в противном случае человечество было обречено на голод и эпидемии. Продолжительность обучения инженеров с увеличением объема необходимых им знаний также стала стремительно расти, а информация об изобретениях и усовершенствованиях – очень быстро устаревать. Даже появившаяся впоследствии возможность выхода в космическое пространство

не решала проблему перенаселения. Освоение новых планет требовало ещё большего количества технических специалистов, а обучать их в необходимом темпе на Земле не успевали.

Ответ нашёлся, когда учёные определили механизм хранения знаний в человеческом мозге, на основе которого были созданы так называемые «образовательные ленты», позволяющие почти мгновенно вкладывать в мозг определённое количество «готовых» знаний.

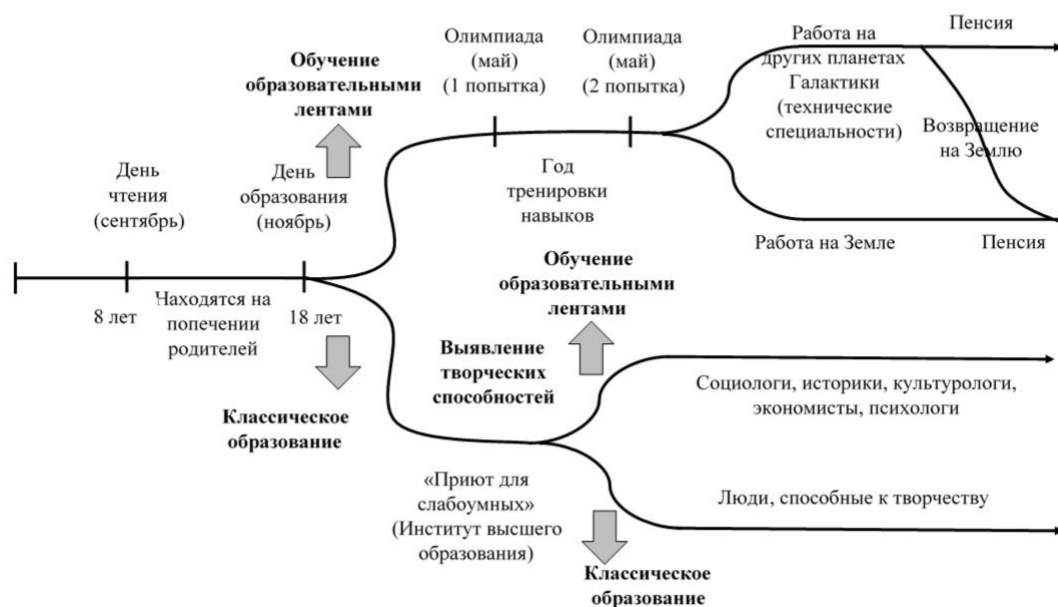
Получение образования стало осуществляться в два этапа. По достижении восьми лет ребенка «обучали» читать в День чтения посредством образовательной ленты, причём показателем хороших способностей считалось быстрое прочтение трёхсложных слов. Спустя ещё десять лет, в День образования, тем же методом молодому человеку вкладывали в мозг профессиональные знания. Выбор профессии зависел от квоты на специалистов каждого направления и от физического устройства мозга, определяемого врачами ещё на первом этапе, и никак не был связан с пожеланиями самого обучаемого.

Совершив прорыв в образовательных технологиях, земляне смогли колонизировать полторы тысячи планет Галактики, на которые стали экспортировать образовательные ленты для подготовки квалифицированных рабочих. Специалистов узкой направленности и самой высокой квалификации готовили исключительно на Земле, а другие планеты приобретали их после профессиональных соревнований, именуемых Олимпиадой.

С победителями Олимпиады заключали контракт, по которому они улетали работать по своей специальности до назначения пенсии на купившую их планету. Отработав положенный срок, люди могли остаться там же либо вернуться на Землю. Соблюдался чёткий баланс между мужчинами и женщинами для создания семей и рождения детей как на Земле, так и на колонизируемых планетах. Дипломированные специалисты, оказавшиеся не в первых рядах на Олимпиаде, оставались трудиться на Земле (см. Схема 1).

При первом рассмотрении описанная система образования землян кажется основательной и логично выстроенной. Однако один из героев повести признаётся, что главным «минусом» этой системы является её низкая способность выявлять творческих людей – тех, кто будет придумывать очередные модификации технических устройств, изобретать новые и усовершенствовать имеющиеся технологии, одним словом, двигать науку вперед.

Схема 1. Система образования будущего в повести А. Азимова «Профессия»

Каким же образом земляне будущего определяют наличие дивергентов среди подрастающего поколения? В День чтения сканирование мозга предлагает одного претендента на 10 000. В День образования из десяти отобранных девять человек свой «особенный» статус не подтверждают, и их обучают профессии общепризнанным методом. Оставшегося помещают в «приют для слабоумных», где разрешают читать любые книги из библиотеки и учиться «классически», слушая лекции и посещая семинары. Родителям же сообщают, что их сын или дочь отправлены на другую планету выполнять особо секретную миссию. За обитателями приюта тщательно наблюдают, так как определённый процент отобранных всё-таки оказывается не способными нестандартно мыслить, несмотря на два предварительных мониторинга. Земные специалисты полагают, что ограничение творческого человека приводит к бунту, а, следовательно, только пытающиеся что-либо изменить в своей ситуации и есть люди, по-настоящему самостоятельно мыслящие. Удовлетворённых же своим положением в приюте впоследствии обучают образовательными лентами на социологов, историков, психологов, экономистов, которые работают на благо существующего в обществе порядка (см. Схема 1).

Согласно указанной последовательности, земляне азимовского мира постепенно отсеивают кандидатов на «творческое будущее». Результатом становится деление общества на подавляющее большинство «дипломированных специалистов», которые по сути обладают конвергентным мышлением, и очень ограниченное меньшинство нестандартно мыслящих, находящихся под контролем психологов и социологов (см. Таблицу 1).

Таблица 1

	<i>Конвергенты</i>	<i>Дивергенты</i>
<i>Мышление</i>	Точно используют предварительно усвоенный алгоритм решения определённой задачи	Могут генерировать множество равноправных решений одной и той же задачи; осмысливать многообразие явлений действительности
<i>Творчество</i>	Действуют только по инструкции, не могут создавать принципиально новое	В процессе своей деятельности могут создавать новое, предлагать ранее неизвестные решения какой-либо задачи, формулировать проблемы
<i>Общество</i>	Подчиняются заданной норме и чётко выполняют поставленные обществом задачи – стать дипломированным специалистом и занять определённое рабочее место	Могут сопротивляться установленной норме и предлагать новую норму, поэтому их тщательно контролируют, так как обществу не нужны волнения и революции
<i>Чтение</i>	Обучаются в День чтения через образовательные ленты; в дальнейшей жизни используют чтение только для утилитарных целей; полагают получение знаний через чтение книг слишком долгим и утомительным занятием	Обучаются в День чтения образовательными лентами, однако потом читают интересующие их книги и могут получать от этого процесса удовольствие
<i>Образование</i>	Обучаются в День образования посредством образовательных лент одной профессии; в течение профессиональной деятельности используют только полученные первоначально знания; не пытаются повысить свою квалификацию; их уровень образования сопоставим с результатом обучения в отраслевом институте	Обучаются «по старинке» – посредством чтения литературы и слушания лекций; по сути получают классическое университетское образование, целью которого является не обеспечение специалистом рабочего места, а подготовка свободно мыслящих людей

Для стороннего наблюдателя очевидным является обязательное для всех землян получение образования, в чём абсолютно уверен каждый житель Земли: «Странно, как хорошо он помнит эти слова! “Когда ты получишь образование...” Никто никогда не говорил: “Если ты получишь образование...”» [1]. Почему же в таком случае «институт высшего образования» называется приютом для слабоумных, а о существовании таких заведений известно только власть предержащим?

В психиатрии слабоумие рассматривается как изменение процесса рационального познания в виде осложнения или полной невозможности овладения знаниями. Специалисты азимовского будущего считают, что подростки, «подозреваемые» в способности к творчеству, не подлежат

общепринятому обучению профессии образовательными лентами, причём запрет на такое обучение зафиксирован законодательными органами Земли. То есть в определённом смысле этих людей действительно можно расценивать как слабоумных, то есть не способных получить знания определённым образом. Соккрытие же приютов от основной массы населения объясняется «элементарной заботой» правительства об их психологическом состоянии: «А как же остальные? Те девяносто девять тысяч девятьсот девяносто девять человек, которые никогда не попадут сюда? Нельзя, чтобы все эти люди чувствовали себя неудачниками. Они стремятся получить профессии и получают их. Каждый может прибавить к своему имени “дипломированный специалист по тому-то и тому-то”. Так или иначе каждый индивид находит свое место в обществе. Это необходимо» [1].

На деле же наблюдается наличие в земном обществе очень жёсткой нормы на получение профессии, ведь не получившие знаний посредством образовательных лент испытывают сильнейший стресс, воспринимают сложившуюся ситуацию как личную трагедию и считают себя «искалеченными», чего не произошло бы, если бы им было известно о процедуре отбора людей, способных к творчеству. Это подтверждает поведение главного героя, которого определили в приют: «Ему сказали, что он должен взять себя в руки и найти для себя какой-нибудь интерес в жизни. Потом ему объяснили, что большинство тех, кто попадает сюда, вначале всегда предаётся отчаянию и что со временем у него это пройдет. Но он даже не слышал их. <...> Первое время Джордж отказывался есть и ему вводили питание внутривенно. От него спрятали острые предметы и приставили к нему охрану» [1].

Общество, установившее подобную норму, в реальности хочет получить не свободно мыслящих людей, а изобретателей новых устройств и технологий, которые в итоге принесут Земле экономическую выгоду. Параллельно выявлению дивергентов, работающих на продвижение вперед науки и техники, оно массово производит специалистов с шаблонным мышлением и продаёт их на другие планеты, не имеющие возможности обучать собственных профессионалов. Это люди с «рыночным характером», определение которых впервые появилось в книге Э. Фромма «Иметь или быть?», написанной примерно в то же время, что и повесть А. Азимова.

«У людей с рыночным характером нет иных целей, кроме постоянного движения, выполнения всех дел с максимальной эффективностью, и если спросить их, почему они должны двигаться с такой скоростью, почему они стремятся к наибольшей эффективности, то на этот вопрос у них нет настоящего ответа, они предлагают одни лишь рационализации типа “чтобы было больше рабочих мест” или “в целях постоянного расширения компании”. <...> Люди с рыночным характером не умеют ни любить, ни ненавидеть. Эти “старомодные” эмоции не соответствуют структуре характера, функционирующего почти целиком на рассудочном уровне и избегающего любых чувств, как положительных, так и отрицательных,

потому что они служат помехой для достижения основной цели рыночного характера – продажи и обмена, – а точнее, для функционирования в соответствии с логикой “мегамашины”, частью которой они являются. Они не задаются никакими вопросами, кроме одного – насколько хорошо они функционируют, – а судить об этом позволяет степень их продвижения по бюрократической лестнице» [6].

Для общества, направленного исключительно на экономическую выгоду, обучать посредством чтения книг не выгодно, ведь это слишком долгий процесс, во время которого студентов нужно материально содержать за счёт Земли. Кроме того, привыкшие действовать по инструкции люди не задают лишних вопросов, беспрекословно подчиняются установленным правилам и озабочены только тем, чтобы получше устроиться в жизни, то есть при отборе на Олимпиаде попасть на одну из наиболее престижных планет. «Устаревших» специалистов» при этом не доучивают дополнительно, чтобы продлить им срок работы. Гораздо удобнее обучить нового специалиста образовательной лентой, куда включена дополнительная информация, и продать его как следующую «модификацию».

Стоит также обратить внимание, что планетами востребованы в первую очередь программисты, инженеры-гравитационники и другие технические специалисты либо обслуживающий технологические процессы персонал более низкой квалификации. Нигде не упоминается о композиторах, скульпторах, поэтах, художниках – людях, казалось бы, самых творческих профессий. Это ещё один аргумент, подтверждающий исключительно рыночный характер общества. Люди искусства не приносят никакой прибыли для Земли, желающей колонизировать как можно больше новых планет, их не продать. Следовательно, само их существование в данной логике отвергается.

Попробуем отследить погрешности в «самой лучшей» системе образования, не позволяющие ей с должной точностью выявлять способных к самостоятельному мышлению.

Земные учёные азимовского будущего убеждены, что к моменту рождения «мозг уже окончательно сформирован. Он может быть изменен ударом, достаточно сильным, чтобы повредить его клетки, или разрывом кровеносного сосуда, или опухолью, или инфекционным заболеванием – в любом случае обязательно к худшему. Но повлиять на строение мозга, упорно о чем-то думая, попросту невозможно» [1]. Педагоги, психологи и нейробиологи современной реальности горячо спорят о том, являются ли творческие способности врожденными, но все сходятся на том, что они исключительно индивидуальны и их можно и нужно развивать. Главный герой повести так же полагает, что, постоянно упражняя свой интеллект в избранной области, он получит дополнительное преимущество перед теми, кто пассивно обучается посредством образовательных лент. Однако беседующий с ним врач крайне удивлён действиями молодого человека, считая их абсолютно бесполезными. То есть специалисты будущего

полагают, что развивать когнитивные функции мозга «претендентов на творчество» не имеет смысла.

После Дня чтения дети нигде не обучаются до Дня образования, находясь на попечении родителей. С одной стороны, это объяснимо их физической, физиологической и психологической незрелостью для получения профессии: трудно представить себе восьмилетнего ребенка, ремонтирующего космический корабль или исследующего процентное содержание металла в инопланетной руде, пусть даже он и знал бы, как это делать. Но и развития творческих способностей у предполагаемых кандидатов также не происходит. В течение десяти лет они предоставлены сами себе, лишь немногие пытаются читать книги, да и то стараются скрывать это от окружающих, боясь быть поднятыми на смех: ведь кто же получает знания «по капле», если можно сделать это почти мгновенно. Однако история знает множество примеров, когда открытия и изобретения были сделаны совсем юными людьми, поскольку они ещё не знают слова «невозможно». Рациональнее было бы отделять претендентов сразу после Дня чтения и начинать определённым образом с ними работать, даже учитывая, что не все из них подтвердят наличие требуемых способностей.

При детальном изучении системы образования возникает ощущение нарушения её логического построения. Закон запрещает обучать профессии общепринятым методом тех, кто способен к нестандартному мышлению. Можно было бы предположить, что при воздействии образовательных лент на мозг обучаемого происходит некое его изменение, блокирующее проявление творчества. Но в День чтения посредством лент обучают всех без исключения. Отсюда следует, что негативного воздействия на «творческий» мозг не происходит. Ещё одним подтверждением является разговор главного героя с представителем планеты Новия, во время которого он предлагает иную систему образования, основанную на разумном сочетании обоих методов, где основное назначение образовательных лент – сокращение времени обучения. Собеседник не отвергает данную идею на основании невозможности объединения методов, лишь высмеивает её из-за длительности и нерентабельности процесса, таким образом, лишний раз свидетельствуя о рыночном характере общества.

Землянам требуются люди с конструктивно-инновативным уровнем развития творчества, на котором совершаются фундаментальные научные открытия. Однако, принимая во внимание три уровня развития творческих способностей, введённых венгерским культурологом И. Витаньи [3], им следовало бы обратить внимание также на тех, кто смог бы проявить себя на генеративном уровне – в создании новых вариантов на основе уже имеющихся элементов и правил, а в логике азимовского мира – в технических решениях типа рационализаторских предложений. Вполне возможно, что задатками для подобной деятельности обладает кто-то из обученных образовательными лентами, но в таком случае их нельзя ограничивать получением только одной профессии, поскольку сама природа

творчества не терпит жёстких рамок, и озарения часто случаются на стыке научных областей. Тем не менее эта возможность даже не рассматривается, поскольку экономически не выгодна.

Почему же специалистами будущего упускается столько шансов на выявление и развитие творческих людей? Ответ на это вытекает из рыночного характера их общества. «Существующая система образования, как правило, направлена на то, чтобы научить людей приобретать знания как некое имущество, более или менее соразмерное той собственности и тому общественному положению, которые они, по всей вероятности, обеспечат им в будущем. Получаемый людьми минимум знаний как раз достаточен для того, чтобы должным образом выполнять свои служебные обязанности» [6], – пишет, как будто бы, об азимовском мире Э. Фромм, на деле отражая ситуацию, сформировавшуюся во второй половине XX века.

Словосочетание «приобретать знания» в данном контексте употребляется не случайно. «Рыночные личности» не «узнают» о чём-то, а «получают знания», то есть не совершают никаких усилий, чтобы встроить приобретаемую информацию в персональную картину мира. Но информация становится настоящими знаниями, лишь когда она персонифицирована, пройдя этапы усвоения, определённые ещё В.П. Беспалько [2]: понимание, узнавание, воспроизведение, применение. Информация безлична, безотносительна к человеку, если он не собирается её воспринимать. И только реальные знания мотивируют человека к действию, а соответственно и к творчеству.

Для наглядной демонстрации принципиального различия в применении слов «знать» и «иметь знания» рассмотрим два поэтических примера. В стихотворении Н.К. Рериха «Священные знаки» (1915) [4] употребляется глагол «знать»:

Неведомые нам слова.
Все они полны смысла.
Всё полно подвигов. Везде
герои прошли. «Знать» –
сладкое слово. «Помнить» –
страшное слово. Знать и
помнить. Помнить и знать.
Значит – верить.

Очевидно, что использование в тексте глагола, обозначающего действие, насыщает стихотворение невероятной энергией, придает ему определенную степень фундаментальности вне зависимости от общего замысла.

Совершенно другое впечатление создаёт стихотворение И. Грошевой «С днем учителя» [5]:

Побольше чтоб из вашей школы
Шагнули дети в мир науки.
Им передайте по реестру, что ли,

Побольше знаний, золотые руки.
И пронесут по жизни, словно знамя,
Полученные в школе знания,
Они применяют их в дела умело,
Вы можете гордиться ими смело.
Живите долго, не жалейте сил,
Чтоб каждый ученик из школы уносил
Путевку в жизнь и память лучшую о вас,
О том, как стал родным им класс...

Переданные «по реестру» золотые руки (то есть умения и навыки), полученные в школе знания, унесённая с собой память – всё это существительные, иными словами, вещи, формирующие атмосферу приобретательства, тяжесть которых люди будут ощущать на протяжении всей жизни.

На то же обращает наше внимание Э. Фромм, сопоставляя человека с ориентацией на «иметь», который относится к миру, как хозяин к своему имуществу, человеку с ориентацией на «быть» – живущему, любящему, мыслящему, творящему.

В азимовской версии будущего основной массе населения знания «накладываются» посредством образовательных лент, мозг подавляющего большинства людей не проходит все этапы усвоения информации, превращения её в знания, то есть фактически не умеет это делать автономно, о чём и упоминает главный герой повести в беседе с новианином: «Ленты попросту вредны. Они учат слишком многому и слишком легко. Человек, который получает знания с их помощью, не представляет, как можно учиться по-другому. Он способен заниматься только той профессией, которой его зарядили. А если бы, вместо того чтобы пичкать человека лентами, его заставили с самого начала учиться, так сказать вручную, он привык бы учиться самостоятельно и продолжал бы учиться дальше. Разве это не разумно? А когда эта привычка достаточно укрепитя, человеку можно будет прививать небольшое количество знаний с помощью лент, чтобы заполнить пробелы или закрепить кое-какие детали. После этого он сможет учиться дальше самостоятельно» [1].

В описанной системе образования даже чтению обучают исключительно с прагматическими целями: прочесть объявление или надпись на входе в помещение. Мозг обучаемых не тренируется в выполнении когнитивных функций, а поскольку знания достаются ему легко, то привычка размышлять, задавать вопросы, осваивать что-либо новое не формируется. Полученные профессиональные знания поверхностны, годны лишь для выполнения узкого перечня действий. При обучении «вручную» знания оказываются намного прочнее, но скорость их формирования сильно снижается: «Дело продвигалось медленно, и это возмущало Джорджа. Почему кто-то снова и снова объясняет одно и то же? Почему он читает и

перечитывает какой-нибудь абзац, а потом, глядя на математическую формулу, не сразу ее понимает?» [1].

Не привыкший прилагать больших интеллектуальных усилий, искусственно приобретший знания человек не стремится постигать новое, тем более посредством чтения книг, ведь это слишком долго и трудно, поэтому он лишь досадует, что версия его образовательной ленты не самая последняя. Да и объём необходимых для успешного функционирования в обществе знаний заранее определён. Расхожее мнение озвучивает отец главного героя: «Когда получишь образование, узнаешь все, что тебе положено знать» [1]. Образуется определенный диссонанс: в понимании большинства, чтобы читать и, что главное, понимать прочитанное, надо получить «образование», но получив его, читать уже никто не собирается, поскольку всё, что «положено», человек уже «знает».

Таким образом, очевидно, что конвергенты будущего живут по принципу «иметь», а не по принципу «быть». Аналогичную ситуацию, характерную для обучающихся современной реальности, «получающих знания», прекрасно описывает Э. Фромм: «Студенты, ориентированные на обладание, могут слушать лекцию, воспринимать слова, понимать логическое построение фраз и их смысл и в лучшем случае дословно записать все, что говорит лектор, в свою тетрадь с тем, чтобы впоследствии вызубрить конспект и, таким образом, сдать экзамен. Содержание лекции не становится, однако, частью их собственной системы мышления, не расширяет и не обогащает ее. Вместо этого такие студенты все услышанное в лекции просто фиксируют в виде записей отдельных мыслей или теорий в своих конспектах и сохраняют их. Между студентами и содержанием лекций так и не устанавливается никакой связи, они остаются чуждыми друг другу, разве что каждый из студентов становится обладателем некой коллекции чужих высказываний (сформулированных лектором или заимствованных им из какого-то другого источника).

У студентов, для которых обладание является главным способом существования, нет иной цели, как придерживаться того, что они «выучили», – либо твердо полагаясь на свою память, либо бережно сохраняя свои конспекты. Им не приходится создавать или придумывать что-то новое, напротив, индивидам такого типа свежие мысли или идеи относительно какого-либо предмета внушают немалое беспокойство, ибо все новое ставит под сомнение ту фиксированную сумму знаний, которой они обладают» [6].

При подобном характере обучения у большинства молодых людей не может возникнуть потребности к самостоятельному чтению, к интеллектуальной деятельности, к творчеству. Самое большее, на что способны обученные образовательными лентами, «чтобы смазать неразработавшиеся знания», это оттачивать полученные навыки в ожидании очередной Олимпиады.

В названии этого мероприятия А. Азимовым заложен определенный сарказм. Конечно, в первую очередь олимпиада – это состязание, в котором

выигрывают самые достойные. Под предметной олимпиадой нашей реальности всё-таки подразумевается соревнование в области одной или нескольких учебных дисциплин, ориентированное на поиск одарённых и нестандартно мыслящих обучающихся разных ступеней образования, выявление сильнейших из них для дальнейшего развития. В повести же по сути описано соревнование между разными модификациями образовательных лент: призовые места занимают те, у кого «набор» знаний более обширный. Неслучайно произведение заканчивается вопросом главного героя: почему же состязание называется олимпиадой?

Смотря сквозь призму азимовского мира будущего на современность, можно констатировать факт, что проблема поиска и отбора людей, способных к творчеству, существует не одно десятилетие и пока не решена, несмотря на новые форматы развития творческого мышления: IT-кубы, кванториумы и инженерные хакатоны. Человечеству ещё предстоит сделать множество открытий, связанных с методами и критериями определения одарённых детей и подростков. Воспитание же членов общества с «рыночным характером» идёт в мире полным ходом, даже университеты в версии 3.0 входят в продуктовую логику. Однако стоит помнить, что знания – это долгосрочный кредит, который не всегда может реализоваться сразу по получении документа о высшем образовании. Приобретение специальности, безусловно, необходимо, а в условиях постиндустриального информационного общества важно также и обеспечение возможности для профессиональной мобильности. Но для этой цели вполне достаточно отраслевых вузов. Университет же только тогда оправдывает своё название, когда его выпускники обладают независимым мышлением, учитывая, согласно теории Э. Фромма, способность удивляться и познавать мир, а также умение находить решения в нестандартных ситуациях.

Список литературы

1. Азимов А. Профессия. [Электронный ресурс] URL: <https://asimovonline.ru/short-stories/profession/read/> (дата обращения 26.07.2024).
2. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989. – 192 с.
3. Витаньи И. Общество, культура, социология. – М., 1984. – 288 с.
4. Рерих Н.К. Священные знаки. [Электронный ресурс] URL: <https://proza.ru/2023/04/05/1015> (дата обращения 09.08.2024).
5. Стихотворения русских и зарубежных поэтов. [Электронный ресурс] URL: <https://poemata.ru/poets/grosheva-ilona/s-dnyom-uchitelya/> (дата обращения 30.07.2024)
6. Фромм Э. Иметь или быть? – М.: АСТ, 2000. Перевод Войскунской Н., Каменкович И., Комаровой Е., Рудневой Е., Сидоровой В., Феединой Е., Хорькова М.